УДК 101.1 – 9

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ И ПАРТНЁРСТВА: ЗАМЕТКИ О XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКЕ (4–8 августа 2016 г., Берн, Швейцария)

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
заведующий кафедрой философии и культурологии,
доктор философских наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация
В статье дается обзор основных идей философской практики как направления современной философии на основе анализа мероприятий и некоторых выступлений на XIV международной конференции по данной проблематике (4–8 августа 2016 г., Берн, Швейцария).

Ключевые понятия:
современная философия, философская практика, экзистенциализм, герменевтика, самопознание.

С 4 по 8 августа 2016 года в столице Швейцарии Берне проходила XIV Международная конференция по философской практике (14th ICPP-2016), в которой мне довелось принять участие. Практикующие философы со всего мира прибыли на этот форум. Не прибегая к точной статистике, а просто вспоминая, с кем довелось общаться, перечислю страны: Германия, Австрия, США, Норвегия, Дания, Нидерланды, Франция, Италия, Аргентина, Перу, Япония. Наверное, это далеко не полный список. Что же объединяет всех этих людей и почему, подобные конференции проходит регулярно – раз в два года – начиная с 1994-го?

Хотя философия существует давно, философская практика – это новый и весьма эффективный способ использования философствования для решения многих повседневных и глобальных проблем, с которыми сталкивается современный человек. В основе всех этих проблем по большому счету лежат проблемы мировоззрения. Начиная с частных вопросов люди постепенно приходят к осознанию необходимости целостного взгляда на мир и на свое место в нем. Конечно, многие социальные институты готовы дать человеку рецепты «правильного» мировоззрения: это и религия, и наука, и государственные идеологии. Однако все эти рецепты усваиваются «извне», а не «изнутри». Поэтому рано или поздно у многих людей, несмотря на эти рецепты, возникает неудовлетворенность жизнью. Все начинается с малого: сначала – неудовлетворенность работой, потом семейными отношениями, потом, возможно, общественно-политическими условиями жизни. Но корень всего этого – неудовлетворенность собой. Человеку хочется вырваться из того тесного пространства «платоновской пещеры», в которое он загнал себя и которое сдавливает его со всех сторон. Он начинает нечто предпринимать: сначала меняет работу, потом семью, потом, возможно, свои политические пристрастия и общественную деятельность. Но все это не помогает. Это все равно что быть неудовлетворенным своим отражением в зеркале, но пытаться компенсировать это, меняя обрамление зеркала. Как ни странно, но к осознанию этого человек приходит не сразу.

Что же делать? Кто ему может помочь? Как правило, идут к психологу, то есть ученому, который, проведя «замеры» нашей души, пытается установить окончательную причину всех наших бед, копаясь в нашем прошлом. Однако понимание причины в прошлом не дает решения настоящих проблем. Приведу простой пример: допустим, вы слышите звонок в дверь. Что вам интересно знать:

механические причины, по которым раздался звонок, или вас интересуют намерения звонящего? Вам интересно знать, что было в прошлом или что произойдет в будущем? Но как я могу узнать намерения звонящего? Никак, пока я не вступлю с ним в диалог и не узнаю, какую идею он несет в себе. Все просто. Вот и философия, в отличие от психологии, работает не с причинами и механизмами эмоций, мыслей и поступков людей, а с их идеями. Осознание собственных идей и возможность их исполнить (то есть закончить), не прибегая к готовым рецептам, – вот цель самопознания. Достижение этой цели приносит чувство удовлетворения, завершенность мировоззрения, внутреннюю независимость и внутреннюю свободу. Достижение этой цели освобождает нас от многих напрасных душевных и материальных трат, связанных, как нам кажется, с переустройством нашей жизни к лучшему, но на самом деле ведущих нас по пути забвения себя, в пучину новых душевных и материальных трат. Философская практика – это практика заботы о себе, заботы о своей душе, которую каждый из нас может осуществить только индивидуально. Для этого нет никаких готовых и скорых рецептов. Но и не нужно спешить! Хотя жизнь коротка, лучше наполнить ее нашим подлинным существованием, чем вспомогательными средствами для этого, на поддержание которых, в конце концов, уходит вся энергия нашей жизни. Нужно больше думать о цели жизни, чем о средствах ее поддержания.

Если целью нашей жизни является удовлетворенность собой и полнота существования, то какие идеи у нас могут возникнуть по этому поводу? Как мы представляем себе эту нашу счастливую жизнь и чего в нас (именно в нас, а не вовне) нам не хватает? Почему мы не можем быть счастливы здесь и сейчас, а как бы живем «в кредит», откладывая на потом свое благополучие? Именно здесь на помощь в решении этих и многих других вопросов жизни приходят философские тексты, наполненные законченными идеями, как своего рода «камертоны» для настройки звучания нашей души. Следуя этим «камертонам», можно сотворить собственную законченную идею. Именно свою идею, а не заимствованную у кого-то. Законченная идея, как и законченное дело, приносит чувство удовлетворения и радости. Имея законченную идею, мы обретаем счастье, полнота которого ощущается независимо от внешних обстоятельств. Этой идеей мы можем поделиться с кем-то, однако тот, другой, должен тоже находиться в аналогичной настроенности. Только тогда возможен диалог и понимание. Таким образом, философская практика в ее разнообразных формах дает возможность как индивидуальной, так и групповой работы. В случае коллективного творчества это будут уже не просто законченные идеи, а целая карта идей, следуя по которой мы расширяем для себя жизненное пространство. Философская практика – это возвращение философии к своему первоначальному статусу, который она имела в античной культуре. Философия – это не теории, не догмы и не системы знаний (как дань науке). Философия – это набор упражнений для душевной (интеллектуальной и эмоциональной) заботы о себе, для завершения идей собственной жизни, вынашиваемых каждым из нас.

Философская практика начала институализироваться сравнительно недавно – в 80–90 годы прошлого века. Это неудивительно. Именно на рубеже веков возникла необходимость сбросить с философии маску «научности», которая прочно приросла к ней, но никогда не была ей органична. Практическая направленность новой науки потребовала практической направленности философии. Философии стало тесно в душных университетских аудиториях, и она вышла на улицу. У философской практики, как нового направления, появились свои «сократы» и свои «протагоры», и даже наметились некие «схоластические» разногласия, но эти институциональные аспекты вовсе не мешают реализовывать главную миссию этого интеллектуального движения – сделать философию эффективным средством для достижения осознанной и счастливой жизни. В отличие от новых религий, пугающих своей фанатичной одержимостью, социально порабощающих и жонглирующих квазинаучной терминологией, философская практика не имеет ни «гуру», ни «церквей», не прикрывается наукой и не занимается проповеднической деятельностью. Автономия личности, которая творит идеи собственной жизни, личности, которая хочет быть услышанной и которой предоставляется такая возможность, – вот главные условия философской практики. Философия рано или поздно должна была освободиться от роли «служанки» религии, идеологии или науки и стать практическим делом каждого человека. Это и произошло.

Не претендуя на всеохватность, остановлюсь лишь на тех мероприятиях конференции которые удалось посетить лично мне.[1]

[1] Более подробная информация о программе конференции размещена на сайте: http://www.philopraxis.ch/14th-iccp-2016.

Первый день конференции начался с пленарной лекции организатора конференции, швейцарского философа-практика *Детлефа Штауде «Непосредственное понимание в условиях философской практики».* Мы знаем по обыденной жизни, отметил докладчик, как велика роль общения и какие возможности у нас есть для успешного общения в различных социальных ситуациях. Мы привыкли существовать в коммуникативном мире, однако он не является истинно диалогичным, потому что смысл слов и выражений ограничивается известными ролями и ситуациями, в которых они используются. У нас не хватает способности по-настоящему понять другого человека. В условиях философской практики ни одна из ролей не является фиксированной, не ограничивает ситуацию общения, следовательно, открывается путь для реального диалога. Однако в открытых ситуациях, отличных от нормальных установок общения, понимание становится более сложным. Можно ли действительно понять кого–то в такой ситуации, хотя практикующие философы намерены это делать?

Докладчик обратил особое внимание на то, что в философской практике приходится иметь дело с концептуальной ситуацией в целом, а не только с частной личной ситуацией клиента. Важно не понять клиента с помощью эмпатии, но понять концептуальную ситуацию в системе координат личности клиента. Для того чтобы проникнуть в эту систему, надо точно попасть в контакт с субъективным телом другого. Это позволит найти подходящие условия для того, чтобы и описать, и, возможно, изменить критическую концептуальную ситуацию к лучшему. Это уникальное условие контакта докладчик выразил с помощью термина *Einleibung*. Это предполагает новый способ понимания – вхождение в субъективное тело другого, вхождение в его уникальную систему координат душевного устройства и связей с миром. При этом не обязательно добиваться того, чтобы клиент достиг глубокого понимания своей идентичности. Постижение идентичности всегда сопряжено с риском. Однако для успешной философской практики всегда необходимо общаться с клиентом на его языке и находиться в его системе координат.

В ходе дискуссии по поводу доклада стало ясно, что ситуация понимания – это действительно сложная, комплексная проблема. Дискуссия вращалась, в основном, вокруг поиска оптимальных способов понимания: или же это все-таки интеллектуальные способы, философская рефлексия, или же это нечто «мистическое», связанное с иррациональными способами вхождения в мир другого. В ответах на многочисленные вопросы докладчик подчеркивал целостный и комплексный характер человеческой субъективности, который всегда нужно иметь в виду и не преувеличивать отдельное значение рациональной и чувственной составляющих субъекта.

Во многом близкой к теме предыдущего докладчика была тема выступления австрийского философа-практика *Эккарта Рушмана «Философское понимание как глубинная герменевтика».* По словам докладчика, понимание другого человека означает «вхождение» в другой мир, другое мировоззрение. Ссылаясь на Ф. Шлейермахера, докладчик отметил, что непонимание является «нормальным» процессом, не требующим никаких усилий, в то время как понимание всегда сопряжено с определенными усилиями. Более того, на уровне глубинного понимания мы можем «понять автора лучше, чем он сам способен понять себя в данный момент». Докладчик представил структурное видение «глубинной герменевтики» как практического инструмента философского консультирования. Сначала перед консультантом предстают многообразные повествовательные структуры (нарративы), требующие определенной интерпретации. Однако это только поверхностный уровень. На глубинном уровне консультанту приходится иметь дело со сложной структурой убеждений и ценностей, составляющих основу персонального *Weltanschauung* (мировоззрения). Именно на этом глубинном уровне мы в состоянии узнать о клиенте нечто важное и определяющее, однако объективная трудность проникновения на этот уровень заключается в том, что он не может быть четко артикулирован, поскольку эта глубина скрыта и для самого клиента. Тогда консультанту приходится искать приемлемые инструменты для того, чтобы у клиента открылась возможность сформулировать некие идеи относительно своих базовых ценностных структур. Проникновение в эту глубину в ходе совместного диалога позволяет составить некую карту семантических структур субъекта, дающую возможность и консультанту, и ему самому ориентироваться в глубинах внутреннего мира.

Теме понимания был посвящен еще один пленарный доклад – философа-практика из Израиля *Оры Грюнгард «Самопознание и знание о других».* Докладчик отметил, что давней картезианской традиции, отдающей приоритет самопознанию, XX век бросил серьезный вызов. Натиск, пошатнувший эту традицию, обрушился с нескольких сторон, как реакция на кризис в различных философских областях. Мыслители многих фило-

софских направлений были призваны пересмотреть ключевые значения самопознания и других видов знания, условия самой возможности познания, его границы. По мысли докладчика, все они пришли к выводу, что знание о других не всегда может быть концептуально согласовано со знанием о себе (самопознанием). Более того, то, что является предметом самопознания, не может быть артикулировано как некое объективное знание. Докладчик подробно остановился на обсуждении концепций трех основных представителей этой «анти-картезианской революции»: А. Шютца (социальная феноменология), Л. Витгенштейна (философия языка) и К. Леви-Стросса (структурная антропология). Докладчик признал, насколько важны для него эти концепции в практике консультирования как с позиции понимания себя в качестве консультанта, так и в оказании помощи клиентам, чтобы открыть для них перспективы мира и прояснить ту путаницу, которая связана с отождествлением самопознания со знанием о других.

4 августа состоялось и мое выступление с мини-лекцией *«Философский путь жизни как забота о себе»*. В своей лекции я представил вниманию слушателей свое видение места и роли философской практики в повседневной жизни человека. Синтезируя концепции К. Ясперса и И. Ялома, я предложил теоретические основы практики заботы о себе, а также набор упражнений для поддержания экзистенциальной энергии. Философская практика как опыт заботы о себе ведет к серьезному отношению к общению с людьми, к счастью и огорчению, а также ко всему неизвестному, что есть во мне и вовне. Философский образ жизни может быть осуществлен двумя способами: либо индивидуально, как способ медитации, либо вместе с людьми, как способ общения. Когда я вырабатываю в себе вдумчивое отношение к жизни посредством саморефлексии, трансцендентальной рефлексии и полного понимания настоящего момента, в моей жизни появляется спокойствие (несмотря на все жизненные тревоги), доверие (несмотря на все ужасы и несчастья), умение принимать решения (несмотря на колебания страстей), надежность и верность (несмотря на соблазны мира). Для осуществления этого требуется интегрировать в себе экзистенциальную энергию, поддерживать ее высокий потенциал перед лицом таких данностей как смерть, экзистенциальная изоляция, свобода и поиск смысла. Я предложил слушателям ряд упражнений для реализации этого.

В ходе дискуссии мне были заданы вопросы, акцентированные на способах различия собственно психологических и философских методов заботы о себе. По моему мнению, данное различие касается только институциональных аспектов философской практики. Если же говорить о сущностном аспекте, то здесь много сходства, поскольку как на философской базе можно выстроить качественную психологическую практику (например, экзистенциальная психотерапия), так и психологическая база может служить основой философских концепций и практик (например, концепция К. Ясперса). Ключевым моментом философской практики в любом случае является акт заботы о себе и построение жизни, проникнутой осмысленностью.

Вечером этого дня состоялась панельная сессия по теме *«Сексуальность и философская практика»*. Ее организаторами и ведущими была интернациональная группа философов-практиков: *Лидия Амир, Андреас Линдзец, Доминик Циммерман и Вилли Филингер*. Как отметила в своем выступлении Лидия Амир, сексуальность как предмет отдельного исследования не является распространенной темой в истории философии, и это вызывает тревогу, хотя многие философы говорили о сексуальности в разных контекстах: в соотношении с любовью, этикой, метафизикой, властью-знанием (М. Фуко). Секс как источник большого счастья, а иногда и большого несчастья, безусловно, таит в себе мощные и загадочные силы, влияющие на повседневную жизнь. В таком случае, хотя это и трудно, справедливость требует того, чтобы рассматривать сексуальность как условие гармоничной жизни наравне с другими факторами. Опыт сексуальности выражает себя повсеместно если не в прямом действии, то, по крайней мере, опосредованно – через мысли. Данный опыт заслуживает нашего внимания как философских консультантов и специалистов-практиков. Тем не менее, подчеркнул докладчик, эта тема никогда не рассматривалась на конференциях по философской практике. Поскольку возраст наших конференций – уже 21 год, я считаю, заключил докладчик, что движение является достаточно зрелым, чтобы рассмотреть следующий вопрос: как философские практики могут использовать тему сексуальности в своей работе? Вилли Финглер отметил, что на протяжении жизни одного поколения (начиная с прошлого века) коренным образом изменялись представления о «хорошем» и «плохом», «правильном» и «неправильном» в представлении о сексуальности. Многие дезориентированы в этих вопросах, что порождает множество проблем психологического плана.

В ходе дискуссии участники конференции пытались выяснить, с одной стороны, каким образом исследования сексуальности может оказать влияние на специфику подхода к философскому консультированию, с другой стороны, может ли тема сексуальности действительно служить стержневой линией в осуществлении философских практик, так, как, например, это осуществляется в психотерапии (психоанализ), или эта тема всегда будет маргинальной в практике философского консультирования. Четких ответов на эти вопросы сформулировано не было, что во многом свидетельствует о необходимости теоретических и практических наработок в этой области, к чему активно призывали организаторы панельной сессии.

Оригинальной и интересной была лекция швейцарского философа-практика *Орианы Брюкер* на тему «*Понимание старения посредством категорий китайской философии*». Докладчик начал с того, что рассказал, как команда социальных работников обратилась к нему с просьбой провести философскую дискуссию о старении. Что вообще значит – изменяться с течением времени? Можем ли мы дать подробное описание старения? Методологической основой для консультирования стало короткое эссе французского философа Ф. Жюльена «Молчаливые трансформации», в котором используются некоторые категории китайской философии для описания опыта старения. Докладчик подробно обосновал, как и почему эти философские категории могут быть актуализированы для социальных работников в понимании опыта старения.

Новый взгляд на понимание философской практики дала лекция японских специалистов *Юки Матсуамы и Митцуру Мизутани* на тему *«Философия драмы и телесное философствование»*. Докладчики отметили, что начали практиковать «Философию драмы» в Центре философии Токийского университета (UTCP), Япония. Данная практика служила целью открыть пространство для мышления и диалога, основанного на телесности, путем подключения к «философскому диалогу» средствами «Тойша кенкю» (самонаправленного исследования). Данная практика была разработана для помощи людям с ограниченными умственными способностями. Докладчики подчеркнули специфику и важность драмы (драматизации) в философской практике с точки зрения феноменологических теорий тела с особым акцентом на понятии «телесный императив» (Г. Вайсс). Раскрепощая тело, мы открываем путь для активизации эмоциональной и умственной активности, что закрепляется впоследствии проигрыванием ролей и ситуаций, близких идеям, которые выявляют у себя и высказывают участники диалога.

Глубокое исследование на тему *«Playment: радикальное отличие онтологии и этики в понимании человеческого существования»* предложил в своей лекции немецкий философ-практик *Гаральд Шнайдер*. Докладчик отметил, что начал свое исследование вместе с коллегой из Токио Тошико Ниси в 1980 году. Сначала этот проект был предназначен для помощи в обучении владением телом актеров в театральной академии, основанной в 1984 году в городе Ульм (Германия). В течение 10 лет театральная академия завоевала широкую популярность. Именно синтез искусства и науки сформировал методологическую основу для дальнейших исследований. Из этого опыта возникла теория и практика «перфомативной коммуникации», реализованная в 1997 году в центре консультирования и коучинга в бизнесе, политике и средствах массовой информации Weisses Haus. Основой нашего подхода, отметил докладчик, является Playment – глобальная философская концепция. Она берет свое начало в понимании игры как сущности человеческого существования. Данная концепция базируется на идеях философского стоицизма и экзистенциализма. Докладчик подробно описал многочисленные форматы использования концепции Playment в философской практике.

Интерес также вызвала панельная сессия *«Как заработать на жизнь философской практикой?»* Опытом своей работы поделились *Анет Финтц, Мариам ван Райен, Кристоф ван Россем* и *Оскар Бренифье*. Все докладчики и участники дискуссии сошлись во мнении, что философская практика не может быть средством манипуляции для собирания больших зрительных залов под вывесками «Как стать счастливым», «Как избавиться от всех проблем» или «Как добиться успеха в жизни». Философская практика может быть реализована в условиях индивидуального или группового консультирования, организованного в самых разных формах. Главной целью продвижения философской практики является не личное обогащение, а установление как можно большего количества связей и знакомств для совместного взаимодействия, общения и исследования. Необходимо работать по принципу «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Как отметил О. Бренифье, хорошим каналом для этого служит образовательная система разных стран и многочисленные социальные институты, которые всегда готовы заказать услуги специ-

алиста по вопросам самопознания, общения и взаимодействия с людьми. К. ван Россем посоветовал использовать как средство привлечения внимания и предоставления услуг качественно разработанный и хорошо функционирующий сайт, который постепенно становится основным инструментом организации регулярной работы по философскому консультированию.

Следует также отметить интересную работу по индивидуальному и групповому консультированию, которая проводилась в перерывах между мероприятиями конференции, многочисленные мастер–классы, которые проводили участники конференции. Наибольшую активность в этой работе проявили *Оскар Бренифье* (индивидуальное консультирование, мастер-классы «*Приостановить жизнь, чтобы философствовать», «Познать себя – перестать быть собой»), Ран Лахав (*групповое консультирование «*Философское партнерство как альтернативный формат философской практики»), Кармен Завала* (мастер-класс *«Как работа в философском кафе помогает лучше понять себя и другого?»), Барбара Джонс* (мастер-класс *«Использование древних духовных учений в философской практике»), Леон де Хаас (*мастер-класс «*Сюжетные диалоги в философской практике»), Виктория Черненко (мастер-класс «Как спрашивать самого себя?»)* и многие другие. Особый интерес вызвала такая новая форма философской практики, как философское партнерство, предложенная Р. Лахавом и К. Завалой.[2]

В день закрытия конференции состоялась пленарная сессия, посвященная выбору места проведения следующей конференции по философской практике в 2018 году. С предложениями кандидатур стран и городов выступили представители Норвегии, России, Аргентины, Польши и США. В итоге обсуждения на голосование были вынесены три города в качестве кандидатов на место следующей конференции: Москва, Мехико, Краков. В результате открытого голосования всех участников конференции большинство голосов набрал город Мехико (Мексика). Именно там будет проходить следующая, пятнадцатая конференция по философской практике (15th ICPP–2018).

UDC 101.1 – 9

PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING AND PARTNERSHIP: NOTES ABOUT XIV INTERNATIONAL CONFERENCE ON PHILOSOPHIC PRACTICE (4–8 AUGUST 2016, BERN, SWITZERLAND)

Borisov Sergey Valentinovich,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Head of the Department Chair of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Annotation
The article gives the review of the main ideas of philosophic practice as a tendency of modern philosophy on the basis of analyzing the events and some speeches of XIV International conference on the given problematic (4–8 August 2016, Bern, Switzerland).

Key concepts:
modern philosophy,
philosophic practice,
existentialism,
hermeneutics,
self-cognition.

[2] Подробнее об этом в статье: Лахав Р. Философская практика – quo vadis? // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 7–14; а также на сайте: Philosophical Companionship // www.philopractice.org.